

Интервью с О. Н. Садиковым

**арбитр МКАС, главный научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
заслуженный деятель науки РСФСР, профессор,
доктор юридических наук**

— *Олег Николаевич, расскажите, пожалуйста, о Вашем первом деле в роли председателя состава арбитража.*

— Мое первое дело в роли председателя состава арбитража было довольно давно, примерно сорок лет назад, когда МКАС именовался Внешнеторговой арбитражной комиссией (ВТАК). Тем не менее я его запомнил, как, наверное, обычно запоминается всякое первое заметное событие. Внешне дело было стандартным. Советская организация смонтировала радиотрансляционные устройства в районе Берлина, причем оказалось, что построенная система дает определенные сбои на некоторых волнах и на некоторые периоды и работает не так, как было предусмотрено заключенным договором. В связи с этим истец просил обязать ответчика устранить эти выявленные дефекты и возместить возникшие у него дополнительные затраты по договору. Арбитрами по этому делу были известные российские юристы профессор М. Г. Розенберг и Заместитель Председателя Верховного Суда РФ Н. Ю. Сергеева. Докладчиком была очень опытная юрист, проработавшая много лет в системе Минвнешторга, Г. Г. Жукова. Я оказался в этой авторитетной компании, где мне была доверена непростая задача председательствования. Ответчик (советская организация) ссылаясь на то, что в районе сооружения этого устройства наблюдались и продолжают наблюдаться какие-то природные отклонения или аномалии, которые неблагоприятно воздействуют на передачу радиотрансляции. Причем это явление было столь интересно, что оно специально обсуждалось (попутно, конечно) на международной конференции специалистов, которые оценивали его по-разному, но убедительного научного объяснения таких причин дать не смогли. Ответчик представил материалы этой международной конференции, в той части, в которой обсуждался этот вопрос, что подтверждало обоснованность его позиции. Сложилась довольно сложная ситуация. Поэтому арбитраж назначил экспертизу в третьей стране (Чехословакии), и эксперт, прибывший на повторное заседание арбитража, присоединился к аргументации ответчика, считая, что еще не все окончательно познано, и есть такие явления, с которыми на данном уровне технических знаний бороться трудно. Арбитраж под моим председательством единогласно согласился с позицией ответчика, считая, что здесь имеет место ситуация, которая в гражданском праве именуется случаем. Это не форс-мажор, но все-таки явление аналогичного порядка, которое исключает, согласно применимому праву и его доктрине, ответственность обязанной стороны. В связи с этим иск был отклонен. Думаю, что это

справедливое решение, отвечающее фактическим обстоятельствам и состоянию наших научных познаний на тот период. Оно интересно также в том отношении, что дает пример случайных явлений, которые при ответственности за вину должны исключать ответственность обязанного лица. О случайных явлениях говорится не так много в нашей литературе, поэтому данное дело является хорошим примером для иллюстрации категории случая, как он возникает в реальной действительности.

— *Расскажите, пожалуйста, о тех людях, которые стояли у истоков МКАС, определяли его развитие как ведущего российского арбитражного института, об их вкладе.*

— Я поддерживаю связи с МКАС (ВТАК) еще с 1950-х годов. Его председателями (начиная с тех лет) были последовательно профессора Д. Ф. Рамзайцев, Д. М. Генкин, С. Н. Братусь и В. С. Поздняков. Всех их я достаточно хорошо знал. Все они — крупные отечественные юристы, имевшие большой стаж практической и научной деятельности, они знали языки и старались внимательно следить за международной правовой литературой по тематике торгового права. Были они хорошо известны за рубежом, особенно в странах Европы, где неоднократно бывали в командировках и выступали с научными докладами. У них был, конечно, большой опыт, и их советы позволяли коллективу ВТАК успешно решать стоящие перед арбитражем задачи. По многим сложным делам они неоднократно выступали в качестве арбитров, и в некоторых случаях я был их соарбитром. При подготовке решений они неизменно требовали полноту формулировок, учет всех аргументов сторон, а также точность юридических положений, которые даются в выносимых арбитражем решениях. Особо я бы хотел отметить в составе этой яркой четверки имя профессора С. Н. Братуся. В период его председательствования в деятельности ВТАК произошли заметные события. Во-первых, впервые (и единственный раз) в Москве был проведен 4-й Международный конгресс по арбитражу, на котором профессор С. Н. Братусь выступил с основным докладом. Во-вторых, в этот же период заметно расширились публикации материалов ВТАК как в виде отдельных сборников, так и в журналах. В-третьих, состав арбитров ВТАК качественно обновился, были приглашены молодые, подающие надежды юристы, некоторые из которых продолжают работать в МКАС сейчас, входят в число ведущих арбитров. К сожалению, названные мной председатели ушли из жизни, но их имена помнят не только юристы, занимающиеся международным коммерческим арбитражем. Их деятельность оставила заметный след в развитии правовой науки и практики нашей страны в целом.

— *Почему Вы связали свою судьбу с МКАС? Какую роль в Вашей жизни играет участие в его деятельности?*

— Моя судьба связана с МКАС и его предшественниками естественным образом. Во-первых, я кончал юридический факультет Института внешней торговли. По диплому с отличием, который я получил, я являюсь юристом внешней торговли. Во-вторых, после окончания института я работал в органах внешних сношений, и по долгу службы должен был интересоваться деятельностью внешнеторгового арбитража, бывал на совещаниях в арбитраже и одно время даже работал докладчиком. Что мне дало участие в деятельности

МКАС? Довольно много. Особенно после того, как я был избран арбитром сначала МАК, а потом МКАС. Я многое узнал, изучая материалы арбитражных споров, готовясь к их предстоящему слушанию, а также внимательно вникая в выступления истцов и ответчиков, вынося решения в коллегии с другими соарбитрами. Кроме того, я использовал публикации МКАС в своей преподавательской деятельности и в своих научных публикациях. В 2009 г. я опубликовал монографию об убытках по гражданскому праву РФ, в которой довольно широко использую практику МКАС о взыскании убытков, когда МКАС применял российское право. Должен сказать, что в некоторых аспектах формулировки МКАС о возмещении убытков более развернуты, детальны и глубоки по сравнению с теми формулировками, которые дают наши государственные суды. Наши государственные суды вообще не стремятся давать широкие мотивы, в этом отношении практика МКАС и выносимые им решения дают для научного анализа вопросов значительно больше материала. Наконец, очень приятно общаться с коллективом МКАС, здесь работают очень хорошие и знающие люди, которые могут помочь юридическим советом, а также иногда и в бытовых вопросах. Я доволен тем, что мне пришлось работать в МКАС, надеюсь, что я не подвел эту уважаемую организацию и не подпортил ее имидж.

— *В чем, на Ваш взгляд, состоит сила отечественного международного коммерческого арбитража и его потенциал?*

— Международный коммерческий арбитраж — это важнейший элемент современной внешнеэкономической деятельности, который приобретает все больший вес и значение. И это хорошо. В чем плюсы международного коммерческого арбитража? Первый плюс состоит в том, что здесь споры разрешают специалисты (юристы, экономисты), много лет работавшие в сфере внешней экономики, знающие иностранные языки и следящие за развитием зарубежного законодательства и международной практики. Второй плюс состоит в том, что два арбитра избираются спорящими сторонами, предоставляя возможность привлечь лицо, которое они считают авторитетным специалистом, и это придает выносимым решениям убедительность. Если избранный вами специалист принимал активное участие в разрешении спора и если вы чем-то недовольны, то таков уж ход событий, на который вы реально влияли. Третьим плюсом является то, что решение окончательно, это упрощает разбирательство, сокращает сроки, снижает расходы. Четвертым плюсом является то, что международный коммерческий арбитраж разгружает государственные суды. Думаю, что и в дальнейшем роль международного коммерческого арбитража будет возрастать. Таковы уж законы общественного и правового развития в современном мире.

— *С Вашей точки зрения, как влияет практика российских государственных судов, их политика на практику МКАС, на привлекательность МКАС как арбитражного института?*

— Во-первых, в решениях МКАС очень часто используются материалы Постановлений Пленумов ВАС РФ и ВС РФ. Мы также ссылаемся на информационные письма Президиума ВАС РФ, правовая природа которых не очень ясна. Мне кажется, что они имеют природу толкования. В международном частном праве действует принцип, согласно которому закон применяется так, как он применяется у себя на родине. И мы тоже при применении российского

права стараемся применять его так, как оно действует и понимается у нас в России, прежде всего, государственными судами. Но бывают случаи, когда арбитры расходятся с мнением ВАС РФ. Иногда ВАС РФ допускает погрешности, причем довольно очевидные. Я писал о том, что в одном из Постановлений Пленума ВАС РФ и в ряде последующих решений ВАС РФ проводится общий тезис о том, что если в международном договоре нет указания по спорному вопросу, то применяется российское право. Это явная ошибка. Если нет указаний в международном договоре, надо смотреть, нет ли там коллизийной нормы, которая может отсылать к иностранному праву. Во многих международных договорах есть коллизийные нормы. Даже если там нет коллизийной нормы, надо обратиться к коллизийным нормам российского права, которые могут отсылать не к российскому праву, а к иностранному праву. Такое решение заложено и в международных договорах, и в национальном законодательстве, и оно разумно и справедливо.

К сожалению, за рубежом очень распространена негативная оценка российской судебной системы (прежде всего, в США и Великобритании). Думаю, что такая негативная оценка явно преувеличена и носит политический характер. Хотя, конечно, наши государственные суды не без грехов. Безусловно, критика в адрес МКАС тоже раздается, но обычно не в общей форме, а применительно к конкретным решениям. В моей практике как арбитра был даже случай, когда европейские суды отдавали предпочтение решениям МКАС перед решениями государственных судов. Такого рода решения лишь снижают авторитет наших судов. В государственных судах иногда работают молодые судьи, которые не связаны с внешней торговлей, которым трудно разобратся в этой специфике, которые думают о том, что надо защищать честь государства, неправильно ее понимая. Но без ошибок не бывает, ни в государственных судах, ни в международных коммерческих арбитражных судах. Надо стремиться их уменьшать, а для этого учиться и проявлять честность.